

На следующую ночь после уборки аппаратной они втроём тихо пришли к месту, где умерла женщина-призрак, не забыв её танцевальные туфли.

После того как она спрыгнула со здания, она просто упала в кусты, окружённые деревьями, поэтому даже если кто-то подошёл, она не беспокоилась о том, что её увидят.

Чжоу Чжи поставил украденный из кухни железный таз на землю, посмотрел на пару красных танцевальных туфель и испугался:

— Брат Му, это точно сработает?

— Если я скажу да, ты согласишься? Если боишься, то просто постой на стреме

— Хорошо.

Чжоу Чжи ничего не сказал и выскочил, чтобы осмотреться.

Фу Юньшэнь стоял позади Ши Му и, нахмурившись, вынимал из школьной сумки кучу беспорядочных и непонятных вещей. Ши Му достала довольно старую книгу, открыла страницу и начала выстраиваться в соответствии с вышеизложенным. Увидев это, Фу Юньшэнь рассмеялся.

— Да ладно?

Ши Му покраснела, проговорив:

— Я делаю это впервые, поэтому не очень разбираюсь в подобных вещах. Почему ты смеёшься?

Он снова рассмеялся.

Ши Му поджала губы и продолжила формировать ряд, затем поставила таз в середину ряда, взяла у Фу Юньшэня красные танцевальные туфли и аккуратно поместила их внутрь.

Она чиркнула спичкой и зажгла бумагу-талисман, которую держала в руке. Алый огонь поднялся и отразился в её глазах.

— Высшее прощение, невыносимо одинокая душа, все призраки и духи, четыре жизни благодати...

Голос Ши Му был нежным и слабым, и казалось, что это пение высшего мудреца в ночи, смывающее всю тьму и грех.

Ши Му бросила в таз талисман; огонь замерцал, красные танцевальные туфли медленно обратились в пепел, и вместе с пеплом просочилась кровь.

— Тот, у кого есть голова, возвышается, а тот, у кого нет головы, исчезает...

После того как талисман сгорел, Ши Му закрыла глаза и прочла молитву за обиженную душу.

Когда огонь погас, в небе появилась стройная фигура девушки. Она была молода и красива.

— Покойся с миром и отправляй отсюда прочь.

Фу Юньшэнь посмотрел на неё. С тех пор как он был ребёнком, он видел бесчисленное количество душ, и все они были уродливыми и мрачными. Он впервые видел такую чистую и святую душу.

— Я уйду далеко. — Девушка улыбнулась и спросила: — В следующей жизни кто-нибудь увидит, как я танцую?

Ши Му открыла глаза и с отстранённым и спокойным выражением лица продолжила говорить:

— Встаньте на колени перед моей сценой, позвольте сплетням сиять, и встаньте, превзойдя... другую сторону.

Призрак обернулся, его фигура превратилась в звёздный свет и исчезла в огромной галактике.

Глядя на ослепительное море звёзд над своей головой, Ши Му вздохнула:

— Когда она была жива, она, должно быть, была превосходной танцовщицей.

У каждого ребёнка есть невинные мечты и стремления, и они будут упорно бороться и никогда не сдаваться. К сожалению, мечты этой девушки были легко разрушены семьёй «ради её же блага».

Она погибла, и виной тому были любящие родители.

Фу Юньшэнь опустил глаза. Выражение его лица было безразличным, а зрачки были прикрыты слишком длинными ресницами.

Вероятно, он думал о так называемых членах своей семьи, и его молчаливый вид был необычайно одинок.

— К сожалению, в этом мире нет никаких «если».

Фу Юньшэнь был достаточно силён. Даже если его бросила биологическая мать, даже если он подвергся насилию и преследованию духов, он никогда не думал о смерти.

Потому что он ясно знал, что единственный, кто мог бы любить его в этом мире — это он сам, а если он уйдёт сейчас, то ничего не оставит после себя.

— Что ты здесь делаешь?!

За кустами послышался грубый голос директора.

— Я ничего не делаю, просто гуляю! — Громко сказал Чжоу Чжи для того, чтобы предупредить остальных.

Ши Му и Фу Юньшэнь посмотрели друг на друга, молча собрали вещи с земли, наклонились и пошли по тропинке.

Ши Му глубоко вздохнула и убежала. Если ученик ухватится за «практику» в школе и будет пропагандировать суеверия, его обязательно исключат из школы.

Только когда они вдвоём ушли, они вспомнили, что Чжоу Чжи всё ещё находился там. Ши Му обеспокоенно спросила:

— Мы оставили его одного. С ним всё будет в порядке?

— Всё нормально. — Брови и глаза Фу Юньшэня вытянулись: — В лучшем случае он напишет объяснительную и последит за порядком в аппаратной ещё несколько дней. Что может случиться?

— Фу Юньшэнь, ты действительно жестокий.

Войдя в здание общежития, Ши Му протянула руку, чтобы удержаться за Фу Юньшэня, и, встретив его вопросительный взгляд, сказала:

— Помоги мне донести мои вещи. У меня плохое здоровье, а изгнание призраков требует много энергии. Я больше не могу тащить чемодан.

— ?

— Мы с учителем подали заявку на смену комнаты, и её одобрили.

— ?

Ши Му усмехнулась:

— Ты удивлён?

С равнодушным взглядом Фу Юньшэнь быстро вошёл в лифт, закрыл дверь и вернулся в комнату 415. Дверь заперлась со щелчком, а его движения были чёткими и плавными.

Ши Му знала, что он был недоволен, но это не имело значения. Она очень упрямая и лучше быть жёсткой, имея дело с мальчиками с таким характером.

Она неторопливо вернулась на пятый этаж, чтобы собрать свои вещи и матрас, затем медленно подошла к двери его комнаты, слегка кашлянула и постучала в дверь:

— Фу Юньшэнь, открой дверь.

Тыщ-тыщ.

— Фу Юньшэнь, открой дверь.

Хлоп-хлоп.

— Фу Юньшэнь, быстро открой дверь.

Хлоп-хлоп-хлоп.

После нескольких криков в девушку швырнули тапок:

— Замолчи! Я учусь!

Ши Му увернулась и хладнокровно произнесла:

— Фу Юньшэнь, поторопись...

Скрип.

Дверь открылась, и Фу Юньшэнь отошёл в сторону с хмурым лицом, в глазах его читалось нескрываемое недовольство.

Довольная Ши Му улыбнулась, опустила глаза и вошла в комнату со своим багажом.

<http://tl.rulate.ru/book/74365/3470736>